

Анна Амраховна Амраховаamrahovaaa54@hotmail.com

Доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки, заведующая Научно-аналитическим отделом Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, главный редактор Журнала Общества теории музыки

Марина Леопольдовна Ельяноваawustin-avustin@yandex.ru

Музыковед, музыкальный журналист, Заслуженный работник культуры РФ

Anna A. Amrakhovaamrahovaaa54@hotmail.com

Dr. Habil. in Art Studies, Associate Professor of the Music Theory Department of the Nizhny Novgorod State M. I. Glinka Conservatory, Head of the Department of Scholarly Affairs and Analytics of the Moscow State P. I. Tchaikovsky Conservatory, Editor-in-Chief of the Journal of Russian Music Theory Society

Marina L. Yelyanovaawustin-avustin@yandex.ru

Musicologist, Music Journalist, Merited Culture Worker of the Russian Federation

Метадискурс русской музыкальной культуры: Выпуск 3. А. К. Вустин. К 80-летию композитора. История «коричневой тетради», журнала «Модернист» и «Варшавского дискуссионного клуба модернистов»

Аннотация

Очередной выпуск «Метадискурса русской музыкальной культуры» посвящен публикации фрагментов рукописного альманаха, который композитор А. К. Вустин выпускал со своими товарищами в юности. В альманахе собраны литературные произведения вымышленных персонажей, участников якобы созданного ими «Клуба модернистов». За окрашенной в юмористические тона интеллектуальной игрой подростков просматриваются важнейшие этапы истории российской культуры: «оттепель», подготовка плацдарма для появления авангардистского направления в музыке.

Ключевые слова

А. К. Вустин, советская музыка, российские композиторы, модернизм, «оттепель»

Metadiscourse of Russian Musical Culture: Issue 3. A. K. Vustin. The 80th Anniversary of the Composer. The History of the “Brown Notebook”, the Magazine “Modernist” and the “Warsaw Discussion Club of Modernists”

Abstract

The next issue of the “Metadiscourse of Russian Musical Culture” is dedicated to the publication of fragments the handwritten almanac, which composer A. K. Vustin produced with his comrades in his youth. The almanac contains literary works of fictional characters, participants of the “Modernist Club” allegedly created by them. Behind the intellectual game of teenagers painted in humorous tones, the most important stages of the history of Russian culture are viewed: the “thaw”, the preparation of a springboard for the emergence of an avant-garde trend in music.

Keywords

A. K. Vustin, Soviet music, Russian composers, modernism, “Thaw”

От редакции

В этом выпуске мы отошли от концептуальной линии нашей сложившейся рубрики «Метадискурс русской музыкальной культуры». Обычно мы широко обсуждаем с современниками значение какого-то документа, впервые опубликованного в данной рубрике. Но уникальность представляемого материала — отрывков из юношеского альманаха Александра Кузьмича Вустина и его друзей — беспрецедентна. Значимость этого артефакта в творчестве самого композитора (а шире — в отечественной культуре) еще предстоит исследовать будущим поколениям музыковедов. Поэтому мы ограничились интервью со вдовой композитора, Мариной Леопольдовной Ельяновой (Иллюстрация 1), которая любезно предоставила к публикации избранные материалы из семейного архива и дала подробнейшие комментарии к тому, что сопровождало её появление.

А. Амрахова

Иллюстрация 1. А. К. Вустин и М. Л. Ельянова, 2018 год.

М. Е.: Эта тетрадь коричневая сыграла в нашей жизни едва ли не решающую роль. Можно сказать, что из-за нее я вышла замуж за Александра Кузьмича (*улыбается*). Просто я поняла, что он — гений. Потом, конечно, были музыкальные сочинения, знакомство с которыми только утвердили меня в этом мнении.

В училище мы учились вместе. И там началась история этой тетради, и там же случился из-за нее неожиданный скандал.

А. А.: *Что собой представляет содержание этой тетради?*

М. Е.: Это был своеобразный альманах, в котором Саша и его друзья по двору «публиковали» свои литературные опусы и рисунки от лица вымышленных персонажей — поэтов, композитора, художников и т. д. Всех этих «авторов» — и вымышленных, и настоящих — объединяло одно: тяга к модернизму, установка на «новизмы» — что в литературе, что в живописи. Поэтому альманах выпускался под эгидой «ВДКМ» — «Варшавского дискуссионного клуба модернистов», столь же фантазийного, как и все его члены.

А. А.: *Что же произошло в училище?*

М. Е.: Саша не делал из содержимого этой тетради тайны. Но один из преподавателей отнесся к юношеской игре серьезно. Он отнес эту тетрадь в ректорат

директору училища и сказал, что у нас в советском учреждении появилась страшная тенденция, какой-то «Варшавский дискуссионный клуб модернистов», и посмотрите, что там написано. Вызвали Г. С. Фрида¹, шло разбирательство на самом высоком уровне: «Как это Фрид упустил?» А Саша не показывал Григорию Самуиловичу эту тетрадь. Фрид ознакомился с содержимым этого Альманаха по представлению из администрации музыкального училища.

А. А.: *И чем же закончилась эта история?*

М. Е.: Фрид был членом партии, участником Великой отечественной войны. Его как следует пропесочили. Прочитав тетрадь, он вернул ее Саше и сказал: «Не пей, не кури и не занимайся модернизмом».

А. А.: *Замечательная история! К какому из этих «советов» Саша Вустин прислушался?*

М. Е.: Не пил, не курил...

А. А.: *...а модернизмом занимался!*

М. Е.: Еще как! При этом неумышленно. Он шел своим путем.

А. А.: *А как дальше развивалась Ваша дружба, Вы помогли друг другу?*

М. Е.: Вот с помощью друг другу у нас самого начала не заладилось. Когда он мне решил задачку по гармонии, которую у нас вел Холопов, Юрий Николаевич посмотрел на меня непонимающими глазами и спросил: «Вы что, в троллейбусе решали эту задачу? Что это такое?» Я ответила: «Я пешком хожу...» А Саша там предложил какие-то гармонические последовательности, которые, как он считал, могут заинтересовать Холопова. Но Холопов не оценил этих новаций и сказал: «Считайте, что я этого не видел. Решать надо по правилам».

А. А.: *Возвращаясь к истории «коричневой тетради», после этих событий не возникло над ребятами какого-то ореола героизма, или, наоборот, диссидентства?*

М. Е.: Нет, нет. Они потом с Володей Хачатуровым² и Юрием Чугуновым³ стенгазету выпускали.

А. А.: *Они вместе с Хачатуровым в училище учились?*

М. Е.: Конечно. Но Хачатуров был старше Саше и на правах старшего просвещал Сашу в литературном отношении, снабжая его книжными новинками.

А. А.: *Какое созвездие талантливых людей собралось одновременно в училище!*

М. Е.: Это было уникальное учебное заведение. После училища, когда я поступила в ленинградскую консерваторию, мне там делать было абсолютно нечего. Хотя и там было много замечательных преподавателей, больше всего запомнилось, что, как утверждали преподаватели по гармонии, минус 7 правильнее, чем уменьшенная септима.

А. А.: *Хорошо, Фрида вызывали, поставили на вид, и всё?*

М. Е.: Родителей вызывали.

А. А.: *Но при выпуске (через несколько лет) судьбоносных шагов сделано не было, типа не дать характеристику для поступления в консерваторию?*

М. Е.: Нет. Прекрасные были характеристики, и он легко поступил в консерваторию.

А. А.: *По всей вероятности — это уже была оттепель на дворе. Александр Кузьмич никогда не был диссидентом, но свободолюбие не скрывал. Это в семье культивировалось?*

М. Е.: Не только в семье, этот дух свободолюбия витал в училище.

¹ Григорий Самуилович Фрид (1915–2012) — советский и российский композитор, педагог Вустина по композиции в музыкальном училище. — *Прим. А. А.*

² Владимир Христофорович Хачатуров (наст. фам. Хачатурян, 1939–2003) — советский и российский певец, поэт и педагог, ближайший друг Александра Кузьмича, автор либретто его оперы «Влюбленный дьявол», исполнитель его вокальных сочинений. — *Прим. А. А.*

³ Юрий Николаевич Чугунов (р. 1938) — российский джазовый исполнитель, композитор и педагог.

Амрахова А. А., Ельянова М. Л. Метадискурс русской музыкальной культуры: Выпуск 3. А. К. Вустин. К 80-летию композитора. История «коричневой тетради», журнала «Модернист» и «Варшавского дискуссионного клуба модернистов»

А. А.: Вы сказали, что поняли, насколько талантливы были ребята, когда открыли для себя, что это своего рода «Чукоккала». А откуда в 1957 году Саша Вустин знал о «Чукоккале», насколько мне известно, она была издана значительно позже (первое издание — в 1979 году).

М. Е.: Дочь Корнея Чуковского Лидию сослали в Саратов⁴. Когда решался вопрос — у кого снять квартиру, кто-то порекомендовал семью мамы Анны Исаевны⁵. Она уже была вдовой, и была с детьми, нуждалась в деньгах. И там сказали, что это очень хорошая семья, где Лида будет хорошо себя чувствовать.

А. А.: А, вот так ссылали, в какие-то семьи? Я первый раз слышу, что такое было возможно.

М. Е.: Семья Чуковского была все-таки привилегированной. И потом, это был 1927 год, а не 1937. Туда же приезжал Николай Чуковский, брат Лидии Корнеевны, за которого первым браком вышла замуж племянница Казимира Васильевича⁶. Лидия Чуковская посвятила будущей матери Александра Кузьмича стихи, которые заканчивались словами:

«Что за фрукт она,
Анечка Афруткина⁷!»

А. А.: А почему семья предков Алексея Кузьмича оказалась в Саратове?

М. Е.: Они родом из Саратова.

А. А.: А когда в Москву переехали?

М. Е.: Значительно позже, во время войны. Впоследствии Анна Исаевна стала работать на знаменитом заводе Михельсона, где стреляли в Ленина. Она возглавляла парторганизацию и часто водила на экскурсии по заводу иностранцев. Она рассказывала, что уже после войны, на одной из экскурсий какой-то поляк спросил: «А как сейчас его здоровье?» Так хотел проявить свое внимание.

А. А.: А отец Александра Кузьмича?

М. Е.: Анна Исаевна смогла устроить его на тот же завод. Но это был человек совершенно иного склада.

Казимир Васильевич изыскивал возможности доставать запрещенную литературу. Вот в этом письменном столе (*показывает на стоящий в гостиной небольшой по размерам письменный стол со множеством ящичков*) полно было самиздата. От содержимого в ящиках Анна Исаевна приходила в неистовство. Она боялась, что, если будет обыск, все это откроется.

А. А.: А откуда у Казимира Васильевича была такая возможность — доставать подобного рода литературу?

М. Е.: У него были какие-то потрясающие связи, и он этим пользовался. Над ним часто сгущались тучи. Но стоило ему упомянуть имя одного из действующих главных чекистов, своего родственника — угроза моментально рассасывалась. Когда Казимир Васильевич узнал, что Солженицын остался не у дел, — всю зарплату переслал ему. Анна Исаевна говорила: «Ну как мы будем теперь жить?»

А. А.: И как же выкручивались?

М. Е.: Плохо выкручивались, тяжело было. Муж был беспокойный. И беспартийный. А она — состояла во главе партийной организации завода и очень боялась

⁴ Л. К. Чуковская была приговорена к трем годам административной ссылки в Саратов по ложному обвинению в составлении антисоветской листовки, но благодаря вмешательству отца провела там только одиннадцать месяцев. — Прим. А. А.

⁵ Речь идет о семье бабушки Александра Кузьмича. — Прим. А. А.

⁶ Казимир Васильевич Вустин — отец композитора А. К. Вустина. — Прим. А. А.

⁷ Афруткина — девичья фамилия А. И. Вустиной, матери композитора. — Прим. А. А.

все время. Потому что власть все время менялась: то снимали Хрущева, то кого-то назначали. А Володя Хачатуров мог позвонить и сказать: «Ты знаешь, я достал распечатку стихов Бутербродского». Это считалось «конспирацией».

А. А.: *Итак, мы открываем первую страницу «Коричневой тетради» и читаем: «2 года Варшавского клуба». А почему именно «Варшавский клуб»?*

М. Е.: Тогда появилась возможность доставать журнал «Польша». Если Прибалтика была «заграница», то Польша — «заграница-заграница». Журнал «Польша» издавался по европейским стандартам. Они действительно ушли далеко вперед. И фестивали современной музыки «Варшавская осень» там организовывались. Поэтому «Варшавский клуб». Вот и дата — 1957 год. Саше тогда было 14 лет.

А. А.: *Давайте поговорим о содержании этого альманаха. Итак, это рукописное собрание стихов, текстов выступлений, автобиографий, портретов и шаржей, — то есть документальных свидетельств жизнедеятельности «ВДКМ» — «Варшавского Дискуссионного Клуба Модернистов». Среди редакторов журнала «Модернист» числятся:*

ВАК — Вустин Александр Кузьмич;

ВОГ — не расшифровывается;

ФИБ — Фролов;

ВАН — не расшифровывается.

Персонафицированные действующие лица:

Поэт Арнольд Эдуардович Бесталантов — это...

М. Е.: Это Саша. Он вдохновитель и главное лицо.

А. А.: *А другие ребята что-то писали?*

М. Е.: И писали, и рисовали. Самым талантливым художником Саша считал ФИБа. Помню мальчика по фамилии Фролов.

А. А.: *Остальные действующие лица: поэт Хосе Бездарнио де-Модернио...*

М. Е.: Это тот же Саша Вустин, его «экзотическая ипостась».

А. А.: *...Композитор Свистогромский — автор «Первой и последней» симфонии;*

Художник-абстракционист Изоцряльсенский;

Журналист — Изоцряльский;

Сныхальский-Ямпольский — карикатурист;

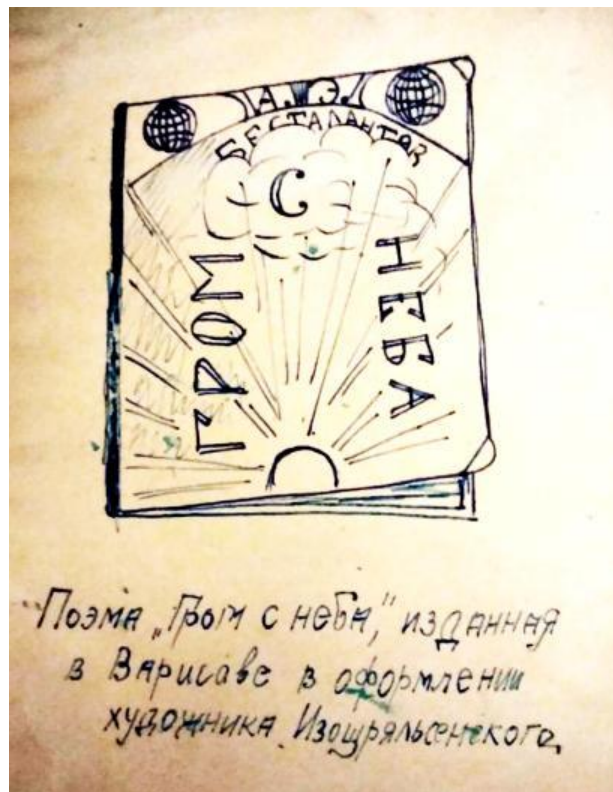
Джон Джекобс (Джо-Дже) — финансист.

И все-таки это не совсем «Чукоккала». В «Чукоккале» были реальные люди, которые писали, что хотели. А здесь все были вымышленные персонажи, которые следовали какому-то поведенческому сценарию взаимоотношений. Каждый со своей автобиографией, портретами, манерой письма. То есть здесь был смоделирован какой-то мини-социум со своими действующими лицами. Это, скорее, напоминает Йокнапатофу Фолкнера, конечно, в более мелком масштабе.

М. Е.: Но в то время Саша Вустин, конечно, Фолкнера не читал.

* * *

И вновь от редакции. Ниже мы приводим неполное содержание «коричневой тетради», которая озаглавлена как «Избранный сборник: Арнольд Бесталантов и другие. Сочинения. Иллюстрированный сборник под редакцией корреспондентов, художников, фотографов ВАКа, ВОГа, ФИБа, ВАНа и др.», на обложке — «Библиотека модерниста. А. Б. Сочинения». В публикацию вошло только то, что принадлежит «перу» А. К. Вустина, то есть стихи под псевдонимами А. Бесталантов и Хосе Бездарнио де-Модернио, а также другие тексты и рисунки, которые «записал» или «сфотографировал» ВАК, то есть опять же Вустин Александр Кузьмич.

*Поэма «Гром с неба», изданная
в Варшаве в оформлении
художника Изощряльсенского.*

А. Бесталантов

*Гром с неба
(поэма)*

Уважаемые
товарищи
современники!
Драматурги,
писатели
и прочие!
Отбросьте
критики
веники:
Это я иду,
мозгами
ворочая!⁸

⁸ Записал ФИБ.

Голова моя —
мыслей
урна.
Вознёсся к звёздам я,
словно холм.
Слушайте,
слушайте,
голос с Сатурна!
Слушайте
небесный
гром!
Вздымаю
стальную лавину
слов я,
Сдвигаю рифм
свинцовую
тяжесть,
Несу без всякого
ущерба
для здоровья
Том сочинений
пудов за шесть.
Плевать
на слезливые песенки
лириков!
Хватит
кормить дохлятиной
мир!
Лирики!
В вашем
тусклом мирике
Нет
ничего,
кроме глупых лир.
Товарищи!
Отвалится
кусок тысячелетья,
Взорвётся
эпоха
новыми идеями,
А во вселенной
буду
греметь я,
Возвышаясь
над континентами
и гениями!

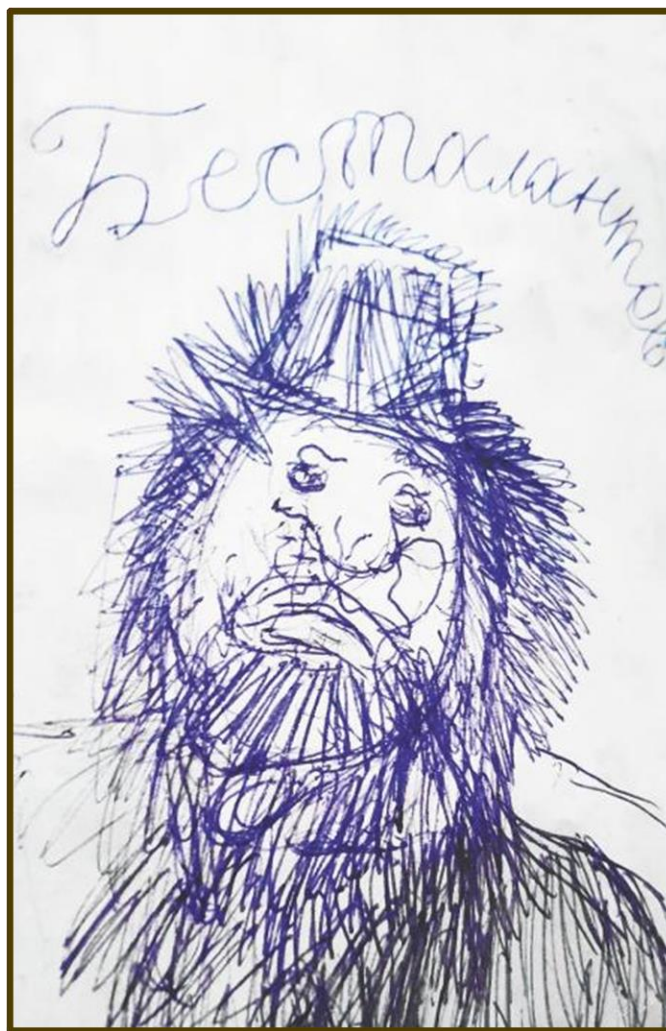
И пусть
краснобаи
не орут «ура»,
Утопая
в исписанных
страницах:
Их заглушает
мой голос оратора,
Отбросившего
старые традиции!

Я из недр
стихотворного
ящика
Выбрасываю
поэтическое хламьё,
Я земным шаром
играю, как мячиком,
Мысленных мускулов
напрягая
громадьё!

Уважаемые
товарищи
современники,
Драматурги,
писатели
и прочие!
Отбросьте
критики
веники:
Это я иду,
мозгами
ворочая!

Свой
воплъ
по Европе разбрасывая,
На лириков
нагоняя
страх,
Я кричу:
«Да здравствуют
человекообразные
На земле
и на небесах!»

*1956-1957 гг.
Записал ВАК.*

Бесталантов

А. Бесталантов

Предчувствие

Ветер
тихо шептал
в полутьме
за стеклом.
В окна
лезли
деревьев лохматые лапы.
И,
облитый туманом,
о чём-то
задумался
дом.
И секундами
маятник
капал...

Амрахова А. А., Ельянова М. Л. Метадискурс русской музыкальной культуры: Выпуск 3. А. К. Вустин. К 80-летию композитора. История «коричневой тетради», журнала «Модернист» и «Варшавского дискуссионного клуба модернистов»

А вдали...
сетка улиц
сверкала
счастливых.
В светлом танце
кружились авто
и смеялись рекламы...
А во тьме
подо мною
мохнатые
ивы
Пустоту
разгребали
ветвями.

(Из цикла «Нюансы»)

1957.

Варшава.

(Написано во время болезни).

Записал ВАК

***Проект скульптуры «Арнольд Бесталантов в муках творчества»,
получивший на конкурсе 2^{ую} премию.***

Фото ВАКа

А. Бесталантов

***К братьям модернистам
(в день конференции ВДКМ)***

1. Сплачивая
новаторов
свинцовые
ряды,
Топча
реалистические
тенденции,
Сметая
лирические
хребты,
Идут
модернисты
на конференцию.
2. И между рядов,
в железной красе
Могучего
автора
«Рио»⁹
Высовывается
фигура
Хосе
Бездарнио
де-Модернио.
- Здравствуй,
Хосе,
талантливый друг!
Любимец
кубической
Варшавы!
Южным салютом
вспыхнула
вдруг
Твоя
стихотворная
слава.

⁹ Хосе Бездарнио де-Модернио — автор поэмы «Рио-де-Жанейро».

3. С головой

на высоте
орлиного полёта
Вырисовывается
всё заметней
В передних рядах...
Вот он! —
Создатель,
«Первой и последней»¹⁰.
Товарищ
Свистогромский!
— Музыкальным громом
Вы лирикам
раздираете уши.
Я приветствую вас
от себя,
от знакомых
И от всех,
кто вас
слушает.

[4]. Один —
авторучкой пишет
китайской,
Другой —
кубизмом
пропитывает лист.
Один —
Изоцряльсенский,
другой —
Изоцряльский.
Один —
художник,
другой —
журналист.

5. Где-то
мелькает
между рядами
Фуфайка
из шерсти
бостон:
Тихо
мигает мне
очками

¹⁰ Речь идёт о «Первой и последней симфонии» Свистогромского.

Скромный

товарищ

Джон¹¹.

6. Пронзаемые

заострённым сатирой

пером,

Лирики

трещат,

как гнилые доски,

И уничтожаются

несметным

числом.

Так их,

уважаемый

Спыхальский-Ямпольский!¹²

7. Сплачивая

новаторов

свинцовые

ряды,

Топча

реалистические

тенденции,

Сметая

лирические

хребты,

Идут

модернисты

на конференцию.

Обеспомощенные

громящею

мощью голосов,

Континенты

испуганно

вздрагивают.

Шагаем

железною

поступью

слов.

Громить

антиабстрактные

рейхстаги!

1957 г.

¹¹ Так всегда называл Бесталантов своего американского друга Джо-Дже (Джона Джекобса).

¹² Спыхальский-Ямпольский — известный карикатурист (см. стр. 20 и 22). [См.: с. 23. — Прим. ред.]

Записал ВАК

А. Бесталантов

Рассказ
Голубые размышления
(сон)

Чёрные скулы стола лизали посиневшие языки кислорода.
Приветливые изгибы стула поддерживали мои локти.
В комнату вбежала хозяйка нижеописанной гостиницы:
— Читальня в соседней комнате когда заплатите за номер не желаете ли чаю? — разрезая
воздух, мелькали вокруг стола её губы.
Фиолетовым громом озарились мои мозговые укрепления.
Лёгкий треск — мимо окна, весело повизгивая, рысцой пробежали две молоденькие
старушонки. Чёрная глотка гостиницы пожирала кусок небесного великолепия.
— Мои умственные убеждения отнюдь не соответствуют вашим дипломатическим
ухищрениям, мисс, — услышал я голос из своего горла, когда мои ноги уже топтали
внегостинную землю, подчиняясь искренности мозговых оболочек.

1957 г.

Записал ФИБ

А. Бесталантов

*Обращение к Пастернаку*¹³

Знайте, ваш гений
не втиснут
в рамки портретов.
Стеклом
не поблескивает
творческий дар.
Но видите:
толпы
блондинов и брюнетов
Вдыхают
глазами
рифмованный пожар.

Ваш ум
не запечатан
в многотиражные томики
Дряхлеющего
старья мыслишек.

¹³ В других изданиях это стихотворение называлось «Обращение к Маяковскому» (по вине редакторов).

Знайте:
ваш голос
ослепительно-громкий
Земля
растерянно
слышит!

И я,
вникая
в стихотворный смысл
Ваших мыслей,
бегущих
строф
Среди
мозговых изгибов,
открыл
Талантом
кричащую кровь!

1958.

Записал ВАК

А. Бесталантов

Кое-что о лирике.

(Отрывок из выступления на закрытой конференции ВДКМ)

...Я пересмотрел свои взгляды на лирику.

Одно дело — чуждый нашему духу реалистический лиризм (*Голос из зала: «Правильно!»*), но совершенно другое дело — лиризм, базисы Пастернака, де-Модернио и других новистов (*Аплодисменты*).

В своих поэмах «Гром с неба» и «К братьям модернистам» я выступал против первого из двух вышеупомянутых видов лиризма.

Поэтому я отнюдь не пересмотрел свои взгляды на лирику, как я выразился ранее, а лишь уточнил свою позицию в этом вопросе, так как некоторые члены нашей организации имеют неправильное представление о ней (*Неясный шум в зале*).

Будучи злостным антилириком, я не написал бы широко известного стихотворения «Предчувствие» (*Аплодисменты*).

Будучи злостным антилириком, я не написал бы рассказа «Голубые размышления» (*Бурные аплодисменты*).

Будучи злостным противником всякого лиризма, я не создал бы «Обращение к Пастернаку», которое я недавно прочёл на конференции (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Но я всегда и открыто буду выступать против первого из двух вышеупомянутых видов лиризма, как я это делал в своих двух вышеназванных поэмах (*Возгласы одобрения*).

Я окончил. (*Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встанут (и уходят)*).

1957.

(Записал ВАК) Последнюю строку записал ВОГ

Близкий друг Бесталантова аргентинский поэт Хосе Бездарнио де-Модернио

Хосе Бездарнио де-Модернио.

Из цикла стихов «Экзотика» [1]

* * *

В тихом шелесте
бананов,
Пальм
и тропиков шикарных
Папуасы обитают.
Средь листвы
пестрят лианы.
Гроздьями
орангутанги
Ствол и ветви
облепляют.

Грезит
капитан Базильо:
В сладком шёпоте
зюйд-веста
Он умчал
за океаны...
Ни фрегат
на белых крыльях
Не разбудит
капитана,
Ни банальные бананы.

Аргентинец он
и вежлив;

Он
из Рио де-Жанейро
В страны
краснокожих наций
Прилетает
на фрегате
Разбросать
по побережью
Брызги
сахарных плантаций.

Обрамляют побережье
Кудри
кедров изумрудных,
В тёплом шорохе
тумана
О далёком,
светлом Рио
Убаюканное судно
Грезит
вместе с капитаном...

1956 г.

Рио-де-Жанейро.

(Перевод с испанского Арнольда Бесталантова).

Записал ВАК

Записал ВАК

Хосе Бездарнио де-Модернио

Автобиография

Родился в Буэнос-Айресе.

Пяти лет переехал в Рио-де-Жанейро, который стал моей второй родиной.

В нашей комнате тогда висел на стене неизвестно откуда появившийся портрет Пикассо. Меня поразило задумчивое и умудрённое модернизмом лицо Пикассо.

Это послужило толчком к моему увлечению модернизмом.

В нашем книжном шкафу как-то обнаружил неизвестно откуда появившийся томик стихов Бориса Пастернака.

Это послужило толчком к началу моей литературной деятельности.

В поисках вдохновения убежал в 1950 году из дома и забрался тайком в трюм корабля, плывущего в Нью-Йорк; во время плавания захлебнулся в экзотике.

В Нью-Йорке впервые услышал музыку Стравинского.

Однако недолго пробыл там, так как задыхался среди небоскрёбов.

В 1952 году вернулся в Рио.

В 1956 году после ознакомления с журналом «Польша» эмигрировал в Варшаву, которая стала моей третьей родиной.

Забыл сказать, что родился в 35 году.

1957 г.

Хосе Бездарнио де-Модернио

Рио-де-Жанейро (поэма)

Когда
задыхаетесь
пылью невзгод,
Гирей бездушья
раздавленные,
И в воплях души
захлебнулся
рот,
Мозги
алкоголем
отравлены,

Когда
в Антарктиде
ночи гримаса
Осколками холода
режет,
Иль лондонских улиц
туманная масса¹⁴
Унынием
сердце
завешивает,

Когда
в потускневшей
коробке-комнате
Обмахиваетесь
воспоминаний
веером,
Вспомните,
вспомните,
вспомните,
Вспомните
Рио-де-Жанейро!

Разве отравой годов
забудется
Счастья
минувшая гулкось!?!...
.....

¹⁴ Вариант — «...улиц туманная клякса».

В сетке ажурной
смеющихся улиц
Солнце
лучами запуталось.

Искрами пышет
бразильская кровь:
Мчатся авто,
обгоняя мысли,
А в переулках
крыши домов
Антеннами
в небе повисли.

Солнце
раскинуло
веер лучей, и
Пахнет
экзотикой
в воздухе.
Пляшут
во лбу
дьяволята-идеи —
В черепе
слышатся шорохи.

Рио шикарный
глазами зданий
Вам улыбается,
гляньте!
Сады, рестораны
пустые карманы
Приезжего иностранца.

Время
несётся,
как лошадь,
Под плёткой жары,
суматошное.
Толпами
брызжет площадь,
Опакеченная мороженым.

Зданий
многоэтажье
Облако
сдвинуть силится.

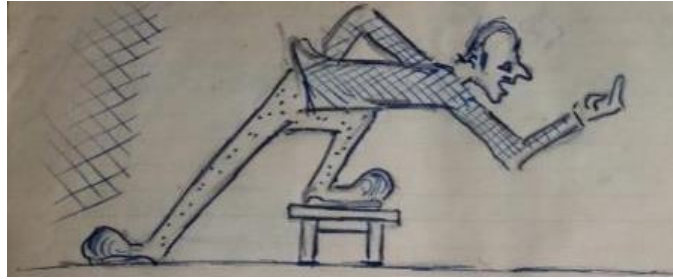
Пенится
улица
каждая
Улыбающимися¹⁵
бразильцами.

А в порту:
к причалу подруливая,
Сиреною
слух изуродывая,
Вздрагивают
туши акульки
Межконтинентальных
пароходов.

Ветер
дыханием свежим
В бухте
волну перелистывает.
Рио
встречает
вежливо
Импортных туристов.

Разве
хламом событий сотрутся
Солнце,
и счастья
сверкающий хохот!?
Разве
отравой годов
забудется,
Улиц
задумчивый грохот!!..
Нет, ни грёз средиземных
обилие,
Ни светлый уют
гавайцев,
Ни южных рек
крокодиле
Лучше не предлагайте!
1957 г.

¹⁵ Вариант — «сияющими бразильцами».

*Чтение Х. де Модернио стихотворения
«Вы, насекомообразные!» в Варшавском Д. К. М.*

Хосе Бездарнио де Модернио

Из цикла стихов «Экзотика» [2]

— Вы, насекомообразные!
(Из частного письма).

Я в пёстром меню
поэтических блюд
Извлёк экзотическую тему;
В нервные лица врагов,
как верблюдов,
Я выплюнул солнце-поэму.

Хотите —
на облаке крыльев-идей
Воздвигну стихов монолиты?
Курчавые кудри
бразильских ветвей
И запах бананов хотите?

И,
шею согнув в вопросительный знак,
«Не понял!» — воскликнул тупица.
Молчите, бананы!¹⁶
А то натошак
Поэмой вам вылижу лица.

Могу обо всём:
о гавайской красе,
Об Альпах, оазисах Нила,
И надписью в небе сверкает:
ХОСЕ
БЕЗДАРНИО ДЕ МОДЕРНИО!

1958 г.

Записал ВАК

¹⁶ Бананы — аргентинское ругательство (подобно русскому «бараны»).

Создатель пьесы «Залп мыслей»
Изощряльский, автор книги «Под знаменем модернизма, кубизма, формализма, ташизма,
сюрреализма и абстракционизма ударим по реализму»

Фото ВАКа

Изощряльский

*Отрывок из теоретического труда «Под знаменем модернизма». Т. 27 глава 13½.
«Немного про это»*

*«Важны не поиски, а находки».
Пикассо*

...Не могу не об этом.
Вначале о нём.
Бесталантов.
Прав ли Пабло?
Поиски — «Гром с неба», «Предчувствие»,
«К братьям модернистам».
Остальное — находки.
Особенно — «Голубые размышления».
Это — да!
«Чёрные скулы стола лизали посиневшие языки кислорода»...
Ведь правда?
Проба — вначале стиль Маяковского.
Потом других.
Ну и что ж?
Даже поиски!
И то!
«Талантом кричащая кровь!»
Нет, не всегда прав!
Ну, а Хосе?
И он!

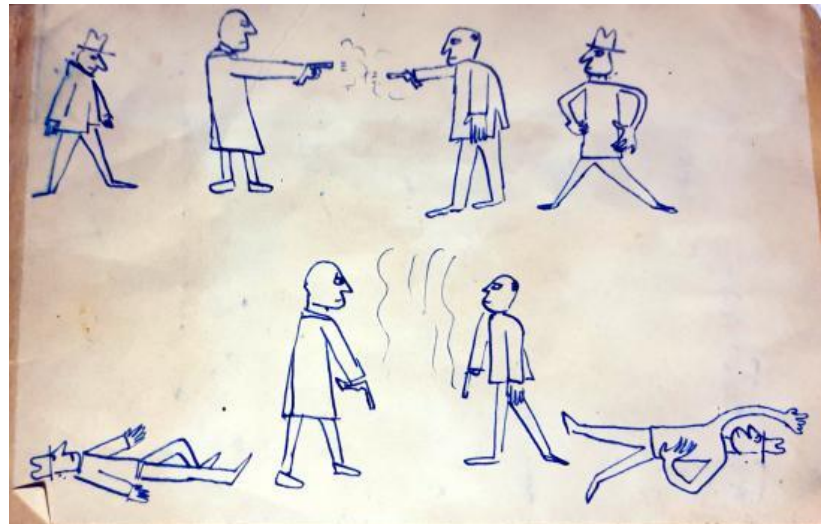
Помните, выплюнул солнце?
Не всякий!
Ну а Спыхальский? Ну а Ямпольский?
Ну а Спыхальский-Ямпольский?
«Неудачная дуэль»!
Ха-ха-ха-ха!
Ага!
Свистогромский. Жорж.
«Первая и последняя».
Что!!
Изощряльсенский.
Кубизм.
Помните «Единство»?
А «Поэт»?
(Из пьесы).
(Моей).
Не хуже!
Джон Джекобс.
Доллары.
Нужен.
Для кого?
Чего!
Вэ.
Дэ!
Ка!!
Эм!!!

1958 г.

Записал ВАК

**Карикатурист
Сыхальский-Ямпольский.
Совместное фото
ФИБа и ВАКа**

«Неудачная дуэль»

Арнольд Бесталантов

*(из цикла «Взрывы»)
Громхость*

*Помните смехачей?
Автор.*

Гремели
грохотаньем грохопадья,
Громили громыханьем
громарей,
И в громхоте
обгромнувших Гренландий
Прогромхал
отгремелый граматей.

И грохот
громогласно разгромил
Громоздкие гравюрности гротеска.
И градом
грохотарь отгрохотрескал
Гранитность
грандиознувших громил!

1958 г.

Записал ВАК

«Свистогромский за работой» (с фотографии).

ВАК

Жорж Свистогромский

Я и ВДКМ

В 57 году я ознакомился с ранним циклом Бесталантова «Нюансы».

Задумался.

На следующий день увлёкся «Экзотикой», а вскоре не мог оторваться от пьесы Иозефляльского.

В тумане звуков замигали краски кубизма. Почему-то вспомнился Матисс.

Не выдержал!

(Я жил тогда недалеко от Варшавы).

...Меня приняли в ВДКМ.

Арнольд Эдуардович дружески похлопал (какой человек!) по плечу. Я вдохновился. «Первая и последняя симфония» была первой удачей.

Появилась мысль — написать по одному произведению во всех жанрах.

Идеи — выразить в звуках научные проблемы, написать симфонию с мелодией,

построенной на одном звуке¹⁷ ¹⁸.

Изобрёл электрическую скрипку, прожекторный рояль: каждому звуку соответствовал определённый цвет (или свет). Для исполнения в темноте. Результат — прелестное сочетание гармоний звуков и красок. Теперь не надо писать: прелюдия до# минор, кантата соль мажор. Куда лучше: фиолетовая прелюдия, рыжая кантата, бурая оратория.

Цветная музыка — новая эпоха. И в живописи тоже.

Смелая импровизация звучащими красками. Художники завидуют. Какая гармония цвета! Вторично воскрес реалист Бетховен. Исполняли в клубе его лунно-фиолетовую сонату. В тёмном зале радужным светом переливались аккорды. Реалист, но гений! В живописи — модернист.

Однако скромный Черни перещеголял его красками. А говорили, что он только техник! В тёмном зале бешеными гаммами рассыпались краски. Фейерверк звуков. ...Зал грохотал и трясся. Букеты люстр восторженно брызгали осколками. Спустя десятилетия поняли и признали талант.

Новая эпоха. Гигантски выростала популярность музыки. Открылись глаза на истинных гениев.

Это — моя удача.

Итак, мой итог за 57 год:

Концерты для магнитофона с оркестром и для барабана с оркестром, вокальный цикл «Экзотика» (на слова де-Модернио), опера «Доменное производство» (либретто акад. Павлова), цикл «Запахи» (изобразительная музыка).

Переживаю расцвет [творчества].

1958 г.

¹⁷ Грубый перевод с польского.

¹⁸ Скрипичная партия из Концерта для барабана с оркестром.

Амрахова А. А., Ельянова М. Л. Метадискурс русской музыкальной культуры: Выпуск 3. А. К. Вустин.
К 80-летию композитора. История «коричневой тетради», журнала «Модернист»
и «Варшавского дискуссионного клуба модернистов»

Рукопись Жоржа Свистогромского («Первая и последняя симфония»)

Записал ВАН

Арнольд Бесталантов

Из цикла «Нюансы»

К картине Изощряльсенского «Немного абстракции»

Когда
я смотрю
на «Немного абстракции»,
Инстинкты горят,
возбуждая кровь.
И в сердце моём,
недоступном к формации
Подёргивается
правая бровь.

1958 г.

*Ближайший друг Бесталантова
известный художник Изощряльсенский*

Хосе Бездарнио де Модернио

Из цикла стихов «Экзотика»

Реализмствующим

*Не аплодируйте бананами!
Автор*

Почему вы не умеете
те раскрасить ваши саги
Ваших мыслей пестрый веер
На блокнотовой бумаге?

Почему вы не желаете
те на струнах сладкоречья
Просвистать о светлом мае,
Пробренчать про звучный вечер?

Потому что ваши шеи
На петле идей повисли —
Я ведь солнцами высмеиваю
жалкость ваших мыслей!

Потому что ваши УХИ
В новых звуках вяло блеют,
Я ж на струнах ШТЕФАНРУХИ-
ВАЮ¹⁹ свежие идеи.

Потому и не умеете
те раскрасить ваши саги
Ваших мыслей пестрый веер
На блокнотовой бумаге.

Потому и не желаете
те на струнах сладкоречья
Просвистать о светлом мае,
Пробренчать про звучный вечер.

Пёстрых вымыслов повидло
Разузорирует саги.
Я рисую КРОКОИДЛОВ
На блокнотовой бумаге.

1958.

Записал ВАК

¹⁹ Штефан Руха (1931—2004) — румынский скрипач и педагог венгерского происхождения.
— Прим. А. А.

*Американский друг Бесталантова, финансовый содержатель ВЛКМ
Джо-Дже (Джон Джекобс), автор ряда статей о Бесталантове.*

Фото ФИБа.

Записал ВАК

Джон Джекобс —
— Джо-Дже

**«Лохматые афоризмы»
(отрывки)**

1.

Свежие идеи, свежие рецепты.

Бесталантов: «Я из недр стихотворного ящика выбрасываю поэтическое хламьё».

И ещё: «Слушайте голос с Сатурна!»

Я: — Откусим паутину века!

И ещё: — Да здравствуют Пабло и Велемир!

2.

Арнольд взгромоздил на себе Варшавский клуб. Он отплёвывается рифмами. И он прав.

3.

Жорж скомкал нас «Первой и последней симфонией» — барабаны отгрохотали принцип. И Жорж прав.

4.

А вы не желаете освежиться?

5.

Если об истории новизма, то начал Пушкин («Слыхали львы за рощей глас ночной»). По-настоящему громыхнул новизмом XX век. — Европа запузырилась. Арнольд продолжает Пушкина.

6.

Был в Нью-Йорке. Стравинский плагиатствует: последняя оратория списана с концерта Жоржа.

7.

Это не афоризмы, это ассоциация впечатлений.

1957–1958.

Арнольд Бесталантов.

ИТАК! (Итог)

Критики,
выкиньте
обаналившиеся страсти, —
Неподкупен
на поэтические торги я.
Выворачиваю
специфику оригинальности,
Призыв
изо рта
выдёргивая.

Я
уже не тот,
что в 57 году,
Наивностью простоты
вылизанный.
Мозгами ворочая,
вновь
я иду,
Сияя
сочинительской дороговизной.

Перелистывая
энциклопедию
ваших мыслей,
Я
открыл
модернистское завтра.
Не допущу,
чтоб новизм перегрызли

Колючие клыки

реставратора.

«Лепесточки и листочки
Зеленеют на дворе,
Ярко алые цветочки
Распустились на горе»...

Не по мне

слащавое журчание

кретинизма!

Рифмою дуну —

и нет его!

Я

салютом идей

обрызгал

Ваших мыслей

робкое детство!

Я воздух

вымазал

плакатами поэм

И в облаках

идеи замуровываю.

Я вышвырнул

с высот ВДКМ

Обломки

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА!

1958 г.

Модернисты в гостях у Ицоцряльсенского. Слева-направо: Джо-Дже слушает Свистогромского, который исполняет на ф-но свою «Первую и последнюю симфонию», Сыхальский-Ямпольский и Ицоцряльский смотрят журнал «Модернист», Хосе Бездарнио де-Модернио сражается в шахматы с Арнольдом Бесталантовым, за игрой наблюдает Ицоцряльсенский, жена Ицоцряльсенского prepares к столу.